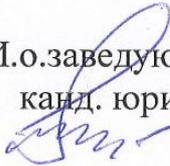

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И.о.заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
 В.И. Морозов
10.12. 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ

40.04.01 направление подготовки Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы
обучения

Тихонова
Валентина
Викторовна

Научный руководитель
канд. юрид. наук

Павленко
Оксана
Вячеславовна

Рецензент
И.о. начальника полиции
МО МВД России
«Тюменский»
подполковник полиции

Васьков
Валерий
Алексеевич

Тюмень
2019

Тихонова Валентина Викторовна. Вопросы квалификации убийств: выпускная квалификационная работа магистра : 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс» / В. В. Тихонова ; науч. рук. О. В. Павленко ; рец. Ю.А.Риффель; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра уголовного права и процесса. – Тюмень, 2019. – 76 с. – Библиогр. список: с. 67-74 .

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	3
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УБИЙСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	
1.1. РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	
1.2. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РФ.....	
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ.....	
2.1. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КВАЛИФИКАЦИИ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ.....	
2.2. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КВАЛИФИКАЦИИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ УБИЙСТВ.....	
2.3. РОЛЬ ЛЕГАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ.....	
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ.....	
3.1. АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ.....	
3.2. УСТРАНЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЕЛОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	

- ВС РФ - Верховный Суд Российской Федерации
КС РФ - Конституционный Суд Российской Федерации
УК РФ - Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ - Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФЗ РФ - Федеральный закон Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социально-нравственную основу любого общества составляет совокупность общественных отношений, охраняющих права и свободы личности. В связи с этим, одним из важнейших направлений политики Российской Федерации является предупреждение преступности, в частности насильственной, которая имеет порог количественного и качественного насыщения.

Значимость борьбы с такими общественноопасными деяниями как убийства подчеркивается тем, что Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации открывается шестнадцатой главой, которая предусматривает ответственность за преступления против жизни и здоровья.

Несмотря на смену эпох и цивилизаций, отношение к убийству оставалось в целом неизменным от первых времен существования государственности до настоящего времени. Расследование и юридическая квалификация убийств вызывает определенные трудности.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости научного исследования и теоретического анализа понятия убийства, его состава и квалификации, практики применения законодательства об ответственности за убийство и разработки научнообоснованных рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики. В этой связи дальнейшее исследование проблем квалификации убийств является и научным интересом и имеет немаловажное значение на практике. Все вышеперечисленное определяет актуальность настоящего исследования и обуславливает выбор его темы.

Научная разработанность темы. Основополагающие положения диссертационного исследования нашли свое отражение в работах таких ученых как: С.В. Бородин, В.Н. Кудрявцев, В.М.Баранов, А.И. Рарог, М.Д. Шаргородский, А.Н.Попов, В.В, Ткаченко, И.Ф.Огарков, Н.Н. Салева.

Объектом исследования являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека, а так же правовые нормы, регламентирующие ответственность за убийство.

Предмет настоящего исследования представляет правоприменительная практика квалификации убийств.

Целью исследования разработка практических предложений и соответствующих рекомендаций по решению проблем, возникающих при квалификации различных видов убийств, с целью применения их на практике.

Цель диссертационного исследования определила следующие задачи:

1. Изучить историю развития понятия «убийство» в российской уголовно-правовой доктрине и законодательстве;
2. Провести сравнительный анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства, в части уголовно-правовой охраны жизни человека;
3. Изучить уголовно-правовую характеристику простого и квалифицированного убийств;
4. Изучить уголовно-правовую характеристику привилегированных убийств;
5. Выяснить спорные вопросы, возникающие в процессе квалификации различных видов убийства;
6. Изучить пути преодоления препятствий, возникающих при квалификации различных видов убийства;
7. Внести практические предложения, которые могли бы позволить усовершенствовать меры уголовно-правовой борьбы с различными видами убийства и привести правоприменительную практику к единому подходу.

Методологической базой диссертационного исследования выступает общенаучный диалектический метод познания, с помощью которого

возможно изучать и применять закономерности правовых явлений используемые на практике.

Достоверность и теоретико-практическая обоснованность работы обеспечивается использованием также иных приемов и методов, выбор которых обусловлен постановкой конкретных целей и задач, сформулированных в диссертационном исследовании. К таким можно отнести историко-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, сравнительно-правовой методы.

Использовались и частные методы исследования, такие как анализ документов, наблюдение.

Теоретическую базу исследования составляют труды ученых-правоведов, принадлежащих к различным научным направлениям (научные разработки ученых в области уголовного, уголовно-процессуального права, психологии, медицины и других смежных с ними наук).

В работе использовались выводы и положения таких отечественных специалистов в области уголовного права, как Бородин С.В, А.Н. Красиков, Кудрявцев В.Н, Попов А.Н, М.Д. Шаргородский, А.И. Гуров, Н.С, Таганцев, Г.И. Чечель и других авторов, указанных в библиографическом разделе диссертации.

В диссертации широко использовались исследования в области психологии и медицины, это труды Д.Р. Лунц, С.Л. Рубинштейн, И.В. Олейчик, Т.П. Печерниковой, В.В.Гульдана и других.

Нормативная базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, Приказы Министерства здравоохранения Российской Федерации, действующее уголовное законодательство зарубежных стран.

Эмпирическую основа работы представлена нормотворческой деятельностью органов государственной власти России, правоприменительной интерпретационной практикой Конституционного суда Российской Федерации.

Федерации, Верховного суда Российской Федерации, предусматривающих применение правовых норм, регламентирующих ответственность за убийство.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что проведенный на базе действующего уголовного законодательства (ст.ст.105, 106, 107, 108 УК РФ) комплексный анализ признаков юридического состава убийства выполнен с учетом современной практики следственных и судебных органов, последних достижений уголовно-правовой мысли по проблемам квалификации убийств.

В ходе настоящего исследования, проведено поэтапное исследование проблем, возникающих при юридической квалификации убийств в соответствии с действующим законодательством. Проведен многоаспектный анализ проблемных вопросов.

Выводы, полученные в результате настоящего диссертационного исследования позволили сделать и обосновать практические рекомендации необходимые для правильной и своевременной квалификации, а также установить единый подход в правоприменительной практике относительно общеупотребительных понятий.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы, в которых нашла отражение научная новизна работы:

1. Развитие системы уголовно-правовых норм, призванных защищать жизнь и здоровье человека в России, подвержено позитивной тенденции, что выражается во внимании, уделяемом толкованию таких норм Верховным судом, а также законодательных редакциях закона;

1. Основными проблемными вопросами квалификации деяний, направленных на умышленное причинение смерти другому человеку, являются:

1.1. Разграничение смежных составов;

1.2. Толкование общеупотребительных (например, «беспомощное состояние», «кровная месть», «мать», «особая жестокость», «необходимая оборона») или специальных («новорожденный ребенок») понятий, не раскрытых на законодательном уровне;

1.3. Правовая оценка квалифицированных убийств по совокупности с иными преступлениями.

2. Уголовное законодательство, в части системы норм, предусматривающих ответственность за различные виды убийства, требует дальнейшего усовершенствования. Так, законодателем не уточнен ряд понятий, имеющих в уголовном законе, установление и доказывание которых обязательно для квалификации убийств, в том числе отнесения их к верным видам, что непосредственно влияет на наказание за преступление. В связи с чем, автором сформулированы следующие практические предложения:

2.1. Для ст. 106 УК РФ, предлагается внести законодательное определение понятия «мать», позволяющее отделять юридический статус родителя от статуса лица, фактически произведшего на свет новорожденного ребенка и как следствие подвергнувшегося психо-эмоциональному потрясению.

2.2. В указанную статью Особенной части УК РФ предлагается внести квалифицированный состав, дополнив её частью второй, диспозицию которой изложить в следующей редакции: ч. 2 ст. 106 УК РФ «Деяние, указанное в части первой настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении двух и более новорожденных;

б) неоднократно либо лицом, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности, либо освобожденным от уголовной ответственности по не реабилитирующему основанию, в связи с совершением аналогичного деяния.

2.3. Для п. «е.1.» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предлагается внести законодательное определение понятия «кровная месть», в виде примечания

к статье, на основе следующей конструкции: «Под кровной мезтью в контексте п. «е.1.» ч. 2 ст. 105 настоящего кодекса, следует понимать мотив, обусловленный негласным требованием, носящим родовой, традиционный характер, подвигающий на совершение насильственных посягательств на жизнь и здоровье человека и членов его семьи, в случае причинения последним оскорбления, унижения чести и достоинства, не требующих от лица физической обороны».

2.4. Для п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предлагается внести законодательное определение понятия «беспомощное состояние», в виде примечания к статье ранее изложенное (рекомендуемое) в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)".

2.6. В целях установления единого подхода в правоприменительной практике относительно общеупотребительных понятий (в данном случае «беспомощное состояние»), автор предлагает законодателю устранить разночтения данного признака применительно к различным составам, в частности, предлагается состояние глубокого алкогольного или наркотического опьянения, лишаящее человека физической возможности оказывать активное сопротивление для целей п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ считать беспомощным состоянием. Кроме того, при определении понятия беспомощного состояния, предлагается отдельно отговорить в нём, как один из видов – состояние физиологического сна.

3. Отсутствует единый подход в судебно-следственной практике к решению вопроса о квалификации убийства в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии заведомо для виновного, в частности речь идет о состоянии сна и алкогольного либо наркотического опьянения.

4. Требуется повышения эффективности деятельность правоохранительных органов в сфере предотвращения и профилактики, рассматриваемых преступления, в купе с органами социальной защиты,

здравоохранения, образования и проч. При этом автор приходит к выводу, что предупреждение убийств невозможно обеспечить лишь уголовно-правовыми мерами, оно возможно лишь при активном и действенном участии государства в развитии социально-экономической сферы жизни общества, а также совместных усилиях государства, правоохранительных органов, органов здравоохранения и общества в целом.

Теоретическая значимость исследования. Положения, содержащиеся в настоящем диссертационном исследовании, могут найти свое отражение в теоретических разработках по вопросам квалификации убийств.

Практическая значимость исследования. Выводы, полученные в диссертации и разработанные практические рекомендации, могут использоваться при необходимости правильной и своевременной квалификации, в целях установления единого подхода в правоприменительной практике относительно общеупотребительных понятий, а также при формировании материалов, которые могут использоваться в учебном процессе в области юриспруденции.

Апробация результатов исследования нашла свое отражение в научной статье по одному из аспектов настоящей диссертации, а именно по теме «Основные вопросы различных видов убийств по уголовному законодательству РФ», опубликованная в международном научном журнале «Молодой ученый» № 3 (241), январь 2019 г.

Структура диссертационного исследования обусловлена тематикой настоящего исследования и включает в себя: введение, три главы, каждая из которых содержат 2 параграфа, заключение, список использованной при написании диссертации литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УБИЙСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

1.1. Развитие отечественного законодательства, предусматривающего ответственность за убийство: исторический аспект.

Историко-сравнительный метод изучения уголовного права относится к числу основополагающих, в связи с этим целесообразно провести исторический анализ формирования отечественного законодательства, предусматривающего ответственность за убийство. Убийство издавна являлось преступлением посягающим на жизнь человека и безусловно порицалось как моралью, так и системой правовых норм и правил, обладающих силой закона. Запрет убийства являлся первым и главенствующим табу в человеческой культуре, что очевидно, так как это явление значительно препятствовало продолжению рода и становлению общества.

Распространение убийства представляло угрозу человеческому истреблению, поэтому изначально убийство было осуждено и запрещено в локальных сообществах, таких как род, племя и тд. Со временем и в результате формирования и развития государств, запрет на убийство обрел форму закона, ставшего общеобязательным для исполнения всеми. Первые законы формировались на основе общепринятых норм морали. Уголовное право России всегда уделяло большое внимание проблемам ответственности за убийство. Так, уже в 10 веке договор Олега 911г. и Игоря 945г. с греками содержит постановление о порядке привлечения к ответственности в случае совершения убийства.

Нормы об ответственности за убийство содержались во всех редакциях "Русской Правды", однако в ней еще не было явного разделения убийств и других посягательств на жизнь.

Следующим источником права является Судебник 1497 г. Этот акт ввел такое понятие, как «государский убийца», т.е. лицо, убившее своего господина. За такое убийство предусматривалась смертная казнь. Простое же убийство влекло за собой обязанность уплатить денежный штраф (или как еще его называли продажу). Что касается способов защиты граждан в то время они были различными, от возможности применения необходимой обороны до выработки законодательных требований, запрещающих убивать, причинять вред здоровью другого человека. Систему законодательства в этот период характеризовал принцип: «Страшись наказания, которым грозит уголовный закон». Уголовный закон определял такие виды наказания как лишение всех прав состояния, смертную казнь, ссылки в каторжные работы на рудники, в Сибирь, на Кавказ, публичное наказание, которое осуществлялось в виде порки плетьюми, исключительным видом наказания являлось публичное наложение клейма на лбу и щеках осужденного.

В отличие от Судебников 1497 г. и 1550 г., которые являлись актами процедурного и отчасти материального уголовного и гражданского права, следующий акт- Соборное уложение 1649 г. превосходит их своим содержанием, широтой охвата различных сторон действительности того времени, в том числе судопроизводства, процессуального и уголовного права. Необходимо отметить, что немаловажное значение уложения в том, что оно дает определение необходимой обороне, которой считалась защита не только жизни, но и своего имущества.

Соборное Уложение, преследовало главные на тот момент цели уголовной ответственности, это изоляция преступников (в случае нецелесообразности их физического устранения в конкретном случае) и устранение иных лиц. В числе самых распространенных наказаний, являлась смертная казнь, телесные (в том числе членовредительские) наказания,

тюремное заключение. Изучая и анализируя законодательство в этот период, Соборное Уложение можно назвать настоящим сводом законов Российского государства XVII века.

Серьезные и существенные изменения в области уголовного законодательства произошли при Петре I. По данным исследователей, во время его царствования было издано 392 законодательных акта уголовно-правового характера. Наряду с задачей охраны государства понимались и цели наказания, которые выражались в устрашении. Устрашение, пожалуй было одним из главенствующих принципов наказания того периода времени.

При Петре I возраст уголовной ответственности четко определен не был, но прослеживалась мысль об освобождении от уголовной ответственности или о ее смягчении в отношении малолетних. Существовал также институт помилования. О масштабах помилования дает представление донесение генерала Геннинга Сенату: «Ныне таких воров приумножилось, что приискав руду, прежде пойдет в разбой в той надежде, что хоть его поймут, то может тем от смерти избавиться». В начале XX века в России продолжало действовать Соборное Уложение 1649 г., законодательство Петра I и его приемников. В период с 1649 г. по 1826 г. было издано более 50 тысяч различных указов. [6,с.37-42]

Большое количество различных актов уголовно-правового характера способствовало принятию решения о разработке Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденное Императором 15 августа 1845 г. действовавшим вплоть до революции 1917г. Данный источник впервые вводит понятие умышленного убийства, появляется первое упоминание привилегированных составов убийств (к ним уложение относит детоубийство, убийство совершенное из сострадания к потерпевшему, убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения). Несмотря на то, что нормы права были весьма обширными, а совокупность составов преступлений против жизни казалась противоречивой и сложной, где-то даже не соответствующей науке, уложение явилось предпосылкой

для будущего становления законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против жизни.

Следующим этапом становления и развития законодательства об ответственности за убийство является советское время. Уголовное право, существовавшее в советскую эпоху имело внушительную силу в борьбе с контрреволюционными и прочими преступными элементами. В то же время, следует отметить, что на второй день существования Советской власти, т.е. 26 октября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов был принят декрет «Об отмене смертной казни», действие которого продлилось до 16 июня 1918 г. Следующим источником уголовного права стал Уголовный кодекс РСФСР, принятый 26 мая 1922 года и вступил в действие с 1 июня 1922 г. В нем отмечался классовый подход к соотношению понятий преступление и наказание. Так, в ст. 5 УК РСФСР было закреплено: «Уголовный кодекс РСФСР имеет своей задачей правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно-опасных элементов и осуществляет эту защиту путем применения к нарушителям революционного порядка наказания или других мер социальной защиты». [7,с.13]

Начиная с 1 января 1927 года был введен в действие, утвержденный 22 ноября 1926 года новый Уголовный Кодекс РСФСР. Он не вносил каких-либо значительных исправлений в законодательство об ответственности за убийство. Преобразование коснулось санкций — был установлен высший предел наказания, а не низший, в сравнении с Уголовным кодексом РСФСР 1922 года. Впервые в кодекс было внесено понятие малозначительности деяния. Как и все вышеперечисленные акты, Уголовный кодекс имел ряд недостатков, которые впоследствии были устранены и в свою очередь стали предпосылкой создания нового акта- Уголовного кодекса 1960 г. Данному акту не был свойственен приоритет общечеловеческих ценностей, преимущественное уважение прав и свобод человека, в нем преобладала защита государственного интереса над защитой граждан. Не смотря на это, необходимо отметить что данный УК вернулся к традиционному гуманному

подходу отечественного законодательства в части ответственности несовершеннолетних и закрепил возможность применения к ним принудительных мер воспитательного характера.

Данный акт просуществовал до 1996 г, до принятия нового УК ,который разместил поправки в большую часть статей о преступлениях против жизни, внося изменения в систему составов этих преступлений. Так, нормы, предусматривающие ответственность за простое и квалифицированное убийство были помещены в одну статью. Результатом такого изменения стала более правильное расположение норм. С введением в действие нового Уголовного кодекса РФ система составов преступлений против жизни приняла законченный вид и сохранила его до настоящего времени.

УК сосредоточил преступления против жизни и здоровья в одной главе. Впервые на законодательном уровне был сформулирован термин «убийство», которое определялось как умышленное причинение смерти другому человеку.(ч.1 ст.105 УК РФ). Вышеуказанное определение говорит о том, что отныне понятие убийства характеризовалось виной в форме умысла. Неосторожное лишение жизни было принято считать причинением смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

1.2. Понятие и виды убийства в уголовном законе РФ.

Несмотря на смену эпох и цивилизаций, отношение к убийству оставалось в целом неизменным от первых времен существования государственности до настоящего времени. Статья 20 Конституции Российской Федерации провозгласила право каждого человека на жизнь. Эта формулировка просто необходима, ввиду того, что жизнь - это высшая ценность человека, ее утрата не заменима и невозвратима. Конституционные гарантии неприкосновенности жизни нашли отражение в нормах действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с диспозицией ч.1 ст.105 УК РФ, убийством признается умышленное причинение смерти другому человеку.[2] Уголовное законодательство разделяет ответственность за убийство по характеру общественной опасности, выделяя:

- простое убийство или основной состав убийства;
- квалифицированное убийство или состав, предусматривающий отягчающие обстоятельства;
- привилегированное убийство или состав предусматривающий смягчающие обстоятельства.

Первый вид убийства обычно называют простым, он регламентирован ч.1 ст.105 УК РФ и предполагает отсутствие квалифицирующих (указанных в ч. 2 ст.105 УК РФ) и привилегированных признаков ,предусмотренных ст.106,107 и 108 УК РФ)

К преступлениям, влекущим наказуемость по ч. 1ст. 105 УК РФ относят:

- убийство в ссоре или драке (при отсутствии хулиганских побуждений)
- убийство, совершенное из ревности;
- убийство, совершенное по мотивам мести;

-убийство, совершенное из зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений; [61]

Определенную сложность представляет квалификация убийств, совершенных в ссоре или драке,- прежде всего при отграничения их от лишения жизни из хулиганских побуждений. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 судам предложено установить кто являлся инициатором конфликта и не спровоцирован ли последний виновным для использования его в качестве повода расправы. Если суд придет к выводу о том, что виновником ссоры или драки был потерпевший, или его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений, налицо основной состав умышленного лишения жизни. Что касается статистики, на долю «простых» убийств ежегодно приходится около двух третей все совершаемых убийств.

Квалифицированный состав убийства.(ч.2 ст.105 УК РФ)

Рассматриваемый состав является наиболее опасной разновидностью убийств. ч.2 ст.105 УК РФ содержит 13 пунктов, некоторые из которых раскрывают описание сразу нескольких квалифицированных видов убийств.

Квалифицирующие признаки целесообразно систематизировать по элементам состава преступления. [2]

К квалифицирующим признакам, характеризующим объект, относится убийство:

- убийство двух или более лиц;

Убийство подлежит квалификации по данному пункту в случае, если, происходит лишение жизни двух или более человек. В данном случае нужно доказать, что виновное лицо имело умысел на убийство двух или более людей. При таком виде убийства, лишение жизни потерпевших происходит, как правило, одновременно. Тем не менее, не редкость такие ситуации,когда лицо сначала лишает жизни одного человека, а по прошествии времени,

зачастую это небольшой промежуток времени, убивает другого. Мотивы лишения жизни в отношении разных лиц не всегда могут быть одинаковыми.

- убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

Убийство подлежит квалификации по данному признаку ,в случае если лицо совершает убийство в целях воспрепятствования потерпевшему или его близким исполнять служебный или общественный долг , а равно по мотивам мести за такие действия, совершенные в интересах общества или отдельных лиц.

- убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

Усиленная ответственность в случае совершения такого убийства выражается в том, что виновный, осознавая, что лишает жизни лицо, не способное в силу своего физического или психического состояния уберечь себя, использует эту беспомощность для совершения убийства.

-убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

Квалифицирующие признаки, характеризующие объективную сторону:

- убийство, сопряженное с похищением человека;
- убийство, совершенное с особой жестокостью;

Мотивы совершения убийств с особой жестокостью весьма разнохарактерны. Анализ психологической составляющей уголовных дел об убийствах, совершенных по данному признаку позволяет сделать вывод о том, что мотив, рождается в каждом конкретном случае. Так, например, импульсивная жестокость - как результат прямой реакция на ситуацию, которая связана с очень сильной эмоциональной несдержанностью. Так называемая "вынужденная" жестокость является следствием выполнения указаний лидера группы, с целью удержать или изменить свой статус в группе. Такие способы самоутверждения личности, как садизм, враждебная

агрессия к окружающим так же есть следствие проявления особой жестокости. [8, с.34]

-убийство, совершенное общеопасным способом;

Убийство подлежит квалификации по данному признаку, в случае если смерть причиняется посредством способа, который предполагает лишение жизни многих людей. Данный способ имеет место быть в случае совершения взрыва, применения огнестрельного оружия в местах скопления людей, отравление источников воды, продуктов питания, используемых многими лицами.

-убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;

-убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;

К квалифицирующим признакам, характеризующим субъект преступления, относится убийство:

- совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

К квалифицирующим признакам, характеризующим субъективную сторону преступления, относится убийство:

-по мотиву кровной мести;

-из корыстных побуждений или по найму;

-из хулиганских побуждений;

-с целью сокрыть другое преступление или облегчить его совершение;

-по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- в целях использования органов или тканей потерпевшего;

Потерпевшими от данного вида преступления могут быть лица, находящиеся на излечении, а так же лица, поступившие в медицинские учреждения с места происшествия, однако могут быть и иные лица.

На долю рассмотренных выше видов убийств приходится около 15% от общего количества совершаемых убийств.

Привилегированный состав убийства (ст.106-108 УК РФ).

Как было сказано ранее, убийство- наиболее тяжкая разновидность посягательства на жизнь. Однако, закон устанавливает исключение из этого правила, предусматривая за определенные виды убийства значительно пониженную (привилегированную) ответственность.

Система привилегированных составов убийства была различной в разные периоды развития и становления государства и постоянно видоизменялась как в дореволюционном, так и советском уголовном праве.

Действующий уголовный закон к вышеуказанному виду состава убийства относит:

- убийство матерью новорожденного ребенка;
- убийство, совершенное в состоянии аффекта;
- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны;
- убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; Привилегированные убийства совершаются намного реже, чем убийства, предусмотренные частями первой и второй ст. 105 УК РФ. Более подробно они будут рассмотрены в главе второй настоящего исследования.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ

2.1. Особенности уголовно-правовой характеристики и квалификации привилегированных убийств

Как уже отмечалось в работе ранее, основным и наиболее тяжким преступлением против жизни является убийство, при этом данное деяние в Российском уголовном законе и в правовой доктрине, в зависимости от различных критериев, подразделяется на виды, среди которых убийство простое, привилегированное и квалифицированное. Целый ряд норм уголовного закона, объединенных в гл. 16 УК РФ посвящен закреплению составов различных видов убийств, так, в ч. 1 ст. 105 УК РФ закреплён состав простого убийства, п.п. «а», «б», «в», «г», «д», «е», «е.1», «ж», «з», «и», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ - предусматривают составы преступлений – квалифицированных убийств и ст.ст. 106-108 УК РФ, предусматривают составы привилегированных убийств. Одним из важных отличий между привилегированными и квалифицированными, а также простыми убийствами является категория преступления – первый названный вид относится к категории преступлений средней тяжести, тогда как простые и квалифицированные – к особо тяжким.

С точки зрения динамики рассматриваемых преступлений в России, их количественный показатель также отличается в зависимости от вида - по данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по итогам первого полугодия 2018 г., по всей России, по ч. 1 ст. 105 УК РФ осуждено 3 213 человек, по различным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ осуждено 807 человек, по ст. 106 УК РФ осуждено 17 человек, по ст. 107 УК РФ осуждено 45 человек, по ст. 108 УК РФ осуждено 129 человек, что в общей

сложности составляет 9,2% от числа осужденных за преступления против жизни и здоровья (45 413). Не обходится в судебной практике и без оправдательных приговоров, вынесенных в отношении лиц, обвиняемых в различных видах убийства, число которых за вышеуказанный период, в общей сложности достигло 16, что составляет 6,7% от общего количества оправдательных приговоров по преступлениям против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ). [2]

Приведенные данные, помимо прочего, свидетельствуют о возникающих в процессе правоприменения препятствиях, основным из которых, безусловно, являются проблемные вопросы квалификации. По мнению автора, главной причиной препятствий, возникающих при квалификации как убийства так и любого другого преступления является недостаточное законодательное урегулирование или проработка состава преступления, по своей сути являющегося универсальной формулой, а также отсутствие легального толкования Верховным судом соответствующих норм уголовного закона и отдельных случаев их применения, что влечет отсутствие в судебной практике единого подхода к разрешению того или иного вопроса, следовательно остающегося открытым для теоретиков уголовного права и практических работников следственных и судебных структур.

В настоящем разделе исследовательской работы автором будут рассмотрены вопросы уголовно-правовой характеристики и сложности квалификации различных видов убийств.

Приступая к рассмотрению обозначенных вопросов, касающихся привилегированных убийств, к которым уголовный закон относит убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной

психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 107 УК РФ), а также убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 1 и ч. 2 ст. 108 УК РФ соответственно), отметим, что с учетом особенностей, присущих каждому конкретному составу привилегированного убийства, судебно-следственная практика сталкивается и с некоторыми проблемами также присущими квалификации того или иного деяния.

Состав преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, по мнению автора, представляет наибольшую сложность в уяснении, наиболее спорное законодательное урегулирование, в связи с чем, будет рассмотрен в первую очередь.

Учитывая, что убийство матерью новорожденного ребенка является одной из разновидностей убийств вообще, объектом данного преступления, является жизнь человека. В данном случае речь идет о жизни новорожденного ребенка. Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ является новорождённый ребёнок. Но вопрос о новорождённости неоднозначно решается юристами, гинекологами, акушерами, педиатрами. Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12.2011 №1687 к медицинским критериям рождения относятся: срок беременности не менее 22 недель; масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более либо менее при многоплодной беременности; [5] Однако рассматриваемое преступление (ст. 106 УК РФ) может быть совершено в отношении новорожденного, не только когда данный признак потерпевшего толкуется с точки зрения судебной медицины (сутки), то есть во время или непосредственно после родов и но и в рамках жизненного периода устанавливаемого догмами педиатрии (до месяца с момента рождения), то есть по прошествии более длительного времени с момента рождения, но как следует из вышесказанного данный

период не может превышать месяца, по прошествии которого умышленное причинение смерти ребенку надлежит квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Диспозиция ст. 106 УК РФ имеет сложную структуру и возраст потерпевшего лица является не единственной, и не самой главной особенностью данного вида убийства. При отождествлении фактических событий с признаками состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в обязательном порядке должен быть установлен факт того, что мать находилась в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Из медицинской литературы следует, что родовой акт сопряжён с сильным физическим и психическим потрясением ввиду сильных болей, исключительного физического напряжения, значительных кровопотерь. По мнению психиатров, послеродовые психозы могут иметь место в течение 6 недель после родов, т.е. в течении полутора месяцев. Но поскольку новорождённым различные отрасли знаний признают ребёнка не более одного месяца, то именно в течение этого срока и может быть совершено детоубийство.

Таким образом, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ является жизнь человека - новорожденного ребенка.

Объективную сторону преступления представляет противоправное причинение матерью смерти своему новорождённому ребёнку. Деяние может быть совершено как посредством выполнения активных действий, таких как нанесение смертельных телесных повреждений (в том числе удушение), помещение в условия, исключающие жизнедеятельность ребёнка, например, оставление на морозе, в условиях улицы и проч., так и путём бездействия, например, отказ от кормления.

Отметим, что в за частую на практике ситуация складывается так, что мать убивает своего новорожденного ребенка непосредственно после родов

именно виду нахождения в психотравмирующей ситуации, связанной с семейным и материальным положением – при таких обстоятельствах совершается основная часть преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, случаи детоубийства в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости редки. Однако есть и такие примеры, также в сочетании факторов непосредственно после родов и в состоянии психического расстройства.

Так, в 2010 году Октябрьским районным судом г. Иваново осуждена М., имеющая двоих детей, незамужняя, которая родила третьего ребенка в домашних условиях, после чего поместила в ванну и стала пытаться перерезать ему горло ножом, а затем с силой сдавило голову, смерть ребенка наступила от закрытых черепно-мозговых травм. После убийства М. поместила труп новорожденного в пакет и убрала в морозильную камеру и лишь спустя три месяца она вынесла пакет с трупом на улицу, оставив в мусорном баке. В дальнейшем женщина пояснила, что живет за чертой бедности, мужа нет, она не в состоянии содержать троих детей, вместе с тем, характер её действий указывает на психическое отклонение. Её действия квалифицированы судом по ст. 106 УК РФ как убийство матерью новорожденного ребенка сразу после родов.

Уголовным законом в составе преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, предусмотрен специальный субъект – мать новорожденного. Обыденное сознание связывает это понятие с женщиной, зачавшей, выносившей ребёнка и родившей его. Однако с развитием естественных наук всё чаще стали возникать ситуации, когда зачатие осуществлялось в организме одной женщины (или даже вне женского организма, например, в «пробирке»), а вынашивание плода и последующие роды осуществляла другая женщина, так называемая суррогатная мать. При этом юридически матерью будет признана женщина, предоставившая для имплантации свою яйцеклетку, а не та, которая вынашивала и рожала ребёнка. Следовательно, при буквальном толковании уголовного закона субъектом преступления,

предусмотренного ст.106 УК РФ, должна быть признана та женщина, чья оплодотворённая яйцеклетка была имплантирована, а не та, которая рожала. Но подобное толкование буквы закона не соответствует её смыслу и духу. Учитывая, что изучаемый состав преступления отнесён к числу привилегированных в силу значительно меньшей степени общественной опасности, которая возникает по причинам субъективного характера – особого психического состояния роженицы или родильницы. [29, с.23]

Женщина, чья яйцеклетка была имплантирована будущей роженице (родильнице), не находится в этом состоянии, значительно снижающем степень общественной опасности субъекта преступления и практически ничтожна вероятность наступления типичных психотравмирующих ситуаций в таких случаях. Поэтому автор находит целесообразным высказать предположение о необходимости уточнения названия статьи 106 УК РФ, заменив слово «матерью» на слово «роженицей (родильницей)».

Рассматривая вопрос о субъекте убийства новорождённого, целесообразно поднять проблему возможности соучастия в данном преступлении. Данный вопрос является весьма дискуссионным среди ученых и практических работников. Существует мнение, что в убийстве новорождённого вообще невозможно соучастие, в отличие от большинства других преступлений, в которых законодатель предусмотрел возможность их совершения только специальным субъектом (например, в должностных, воинских преступлениях, преступлениях, предусмотренных ст.121, 124, 143, 156, 160, 201, 275, 276 УК РФ и проч.). Однако в большинстве случаев характеристики специального субъекта преступления касаются правового положения, должностного и проч., тогда как при убийстве матерью новорождённого речь идёт не об объективном признаке - личном, родственном взаимоотношении матери и ребёнка (доказательством этому может служить тот факт, что закон не отнёс к числу привилегированных убийств лишение жизни ребёнка его отцом), а субъективным признаке –

особом эмоциональном, психическом состоянии субъекта. И только наличие этого признака позволяет квалифицировать содеянное по ст.106 УК РФ.

По мнению Н.С. Таганцева, субъектом детоубийства может быть «только мать младенца...». Случаи соучастия разрешаются следующим образом. Так как условия смягчения ответственности (стыд, страх и вообще ненормальное послеродовое психическое состояние) имеют исключительно личный характер, то и не могут быть распространяемы на соучастников, которые отвечают, как сообщники, подстрекатели и т.д. к убийству, а не к детоубийству. Наоборот, мать, будь она пособницей, подстрекательницей и т.п., отвечает всегда как соучастница при детоубийстве, ибо её ненормальное состояние остаётся всё то же». [46,с.289]

Отметим, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье особенной части уголовного закона, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника», однако в случае убийства матерью новорожденного, если лицо признается соучастником, не являясь специальным субъектом, не будучи подверженным стрессу рожаящей или родившей женщины, прежде выносившей плод, то оно должно быть подвержено наказанию, предусмотренному за преступление, по степени общественной опасности в несколько раз менее тяжкой, вся привилегированность которого строится как раз на субъективных признаках, что представляется весьма не справедливым.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме умысла, прямого или косвенного.

С учетом изложенного важно отметить, что работники следственных и судебных органов при даче юридической оценки деяниям, связанным с лишением жизни новорожденных, нередко испытывают затруднения. В частности, диспозиция ст. 106 УК РФ содержит в себе множество не разъясненных законодателем понятий и определений, которым нет

однозначного толкования, к ним относится понятие «мать», «психотравмирующая ситуация», «новорожденный», период «сразу же после родов» и проч. Ни уголовный закон, ни разъяснения Верховного суда РФ не содержат точных определений данных понятий, в то время как наличие условий и обстоятельств, обозначаемых данными терминами, в соответствии со ст. 73 УПК РФ подлежит установлению и доказыванию. При таких условиях на пути судебно-следственной практики отмечается некоторая непоследовательность, которая наиболее существенно выражается в ошибках квалификации, характерных для данного вида преступления.

Указанное обстоятельство подчеркивает особенное значение работы ведущейся в области решения вопросов об обоснованности данного привилегированного состава преступления, в системе уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства против жизни, а также оптимальности конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ и целесообразности включения отягчающих и смягчающих обстоятельств. [2]

Весьма спорным вопросом, вызывающим особое затруднение при квалификации рассматриваемого деяния, представляет собой убийство двух и более новорожденных при многоплодной беременности, так как в диспозиции ст. 106 УК РФ подобный случай не отмечен, так же как отсутствует официальное толкование нормы в данной части. С одной стороны такие обстоятельства должны значительным образом отягчать вину детоубийцы, что исключает отнесение такого состава преступления к числу полностью привилегированных (к каким относится ст. 106 УК РФ), с другой необоснованной видится переход от преступления средней тяжести до особо тяжкого в случае убийства нескольких одновременно родившихся детей, либо повторности содеянного. [45, с.14]

Такая правовая оценка органами следствия и судом представляется автору вполне логичной и справедливой, соответствующей существующему сегодня закону и теории права.

Очевидно, что с увеличением количества причиненных матерью смертей новорожденным увеличивается и степень общественной опасности деяния, равно как и повторность совершения данного преступления, и, существующая конструкция уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за исследуемую разновидность убийства позволяет матерям-убийцам нести наказание не в полной мере соответствующее степени общественной опасности содеянного, в связи с чем, очень важным представляется устранение названного пробела в законодательстве, путем введения в ст. 106 УК РФ квалифицирующего признака – «убийство матерью двух и более новорожденных». [32,с.2]

Очень важным моментом при даче правовой оценки рассматриваемому деянию является установление и доказывание субъективной стороны рассматриваемого преступления, то есть виновность подозреваемой. Как считает большинство авторов юридической научной литературы умысел на причинение смерти является результатом концентрации негативных эмоций при психотравмирующих условиях, которыми в быту становятся отрицательная реакция на беременность родных и друзей женщины, неблагоприятная семейная обстановка (как правило самоустранение «отца» либо отказ от регистрации брака), материальное и финансовое положение, не позволяющее содержать нового члена семьи, требующего особого ухода, в том числе и жилищные условия и прочие негативные жизненные обстоятельства.

Отметим, что неосторожное отношение по отношению к причинению смерти новорожденного не образует состава исследуемого преступления, и подлежит квалификации по ст. 109 УК РФ. К таким случаям относится преступный «недосмотр» матерей за новорожденными, например, ввиду отсутствия опыта и нежелания проявлять должную ответственность оставление ребенка в ванночке, несоблюдение порядка кормления, при котором новорожденный может захлебнуться рвотной массой, удушение грудью во время кормления и проч.

Важно отметить, что аффективное состояние матери может быть обусловлено довольно длительным периодом психотравмирующей ситуации (например, в связи с тяжелой врожденной болезнью новорожденного), превышающим период новорожденности человека, который по педиатрическому критерию не может превышать 30 суток с момента появления на свет, однако в таком случае содеянное не может быть квалифицировано по ст. 106 УК РФ, так как возраст потерпевшего имеет составообразующее значение. При таких обстоятельствах содеянное надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ, как обычное убийство, с учетом указанных обстоятельств (психотравмирующая ситуация либо психическое расстройство матери) в качестве смягчающих наказание.

Таким образом, мы видим, что действующая уголовно-правовая регламентация охраны жизни неврождённого требует дальнейшего совершенствования, закон требует изменения и дополнения, в части уточнения используемых понятий, мотивированного решения вопроса о квалифицирующих признаках рассматриваемого преступления, налаживания пути к единообразию судебной практики, с целью реализации принципа справедливости уголовного закона, надлежащей охраны незащищенной части общества.

Продолжая рассматривать составы привилегированных убийств рассмотрим состав преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ – убийство, совершенное в состоянии аффекта, объект преступления, как и для любого убийства- жизнь человека, объективная сторона также не отличается собственной спецификой, и выражается в противоправном деянии – действии или бездействии – имеющем цель причинения смерти другому человеку.

Гораздо более интересными элементами состава для данной части исследования являются субъект и субъективная сторона рассматриваемого привилегированного убийства (ст. 107 УК РФ). Как и в преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ, законодатель связывает степень

общественной опасности убийства, совершенного в состоянии аффекта с особым психическим состоянием виновного и его отношением к содеянному. Исходя из диспозиции ч.1 ст.107 УК РФ, к причинам, способным вызывать аффект относятся: тяжкое оскорбление, насилие, издевательство и иные противоправные или аморальные действия, как совершенные непосредственно перед совершением убийства, так и систематические, повлекшие создание для субъекта убийства длительной психотравмирующей ситуации. При этом установление и оценка поведения потерпевшего как аморального и (или) противоправного в целях отождествления содеянного с составом преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, на практике редко вызывает затруднения. К противоправному поведению потерпевшего законодатель относит тяжкое оскорбление, издевательство, насилие, а также иное противоправное поведение потерпевшего, то есть данный перечень является открытым и оставлен законодателем на субъективную оценку правоприменителя. Более того, Верховный суд РФ выражал позицию и о том, что опыт работы судьи, а также его профессиональная подготовка позволяют самостоятельно оценить состояние подсудимого как аффект, а также не согласиться с тем или иным выводом заключения психолого-психиатрической судебной экспертизы.

Примером сказанному служит отмена ВС РФ приговора Старорусского суда Новгородской области в отношении И., которая была осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, за убийство своего сожителя Р. Вместе с тем, из допросов свидетелей и показаний самой И. следовало, что Р. систематически избивал И., за что был неоднократно судим, выгонял её из дома в зимний период, тем самым создав для нее длительную психотравмирующую ситуацию, после чего, непосредственно перед совершением убийства избил И., угрожая убийством. Указанные обстоятельства по мнению Верховного суда РФ привели к возникновению у И. аффекта, соответственно её действия переквалифицированы по ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Помимо общеупотребительного значения вышеперечисленных вариантов поведения потерпевшего, сотрудники следственных и судебных структур используют комментарии к уголовному закону в которых различные авторы дают толкование тяжкому оскорблению, насилию, издевательствам и иному противоправному поведению. Относительно применимого насилия потерпевшим от рассматриваемого вида убийства, теоретиками отмечается, что, во-первых, ввиду отсутствия конкретизации в законе, оно может быть, как физическим, так и психологическим, во-вторых, оно всегда должно быть противоправным. При оценке тяжкого оскорбления, вызвавшего у виновного состояние аффекта, важен индивидуальный подход к конкретной ситуации и личности адресата оскорбления, с учетом образа его жизни и моральных характеристик. Например, А.И. Рарог отмечает, что сказанное в виде оскорбления слово «фашист» по-разному будет воспринято ветераном войны и подростком, ведущим антиобщественный образ жизни.

Составляющей же рассматриваемого состава, в наибольшей степени требующей уяснения, является указанное в диспозиции ст. 107 УК РФ состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, то есть аффекта. Согласно общепризнанному медицинскому определению состоянию аффекта, данному советским психологом и философом С.Л. Рубинштейном, «аффект – это стремительно, бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии». [42,с.232].Представляется, что состояние виновного, с такой формулировкой, вряд ли вообще делает возможным наступление уголовной ответственности, так как предполагает действия не подчиненные волевому сознанию, следовательно лишает человека возможности руководить своими общественно опасными действиями – а значит невменяемость. Вновь обратимся к психологической доктрине, согласно которой, среди прочих классификаций, выделяется физиологический и патологический аффект. При этом физиологический аффект в психологии относится к стадиям развития

аффекта патологического и определяется как «эмоциональное состояние, не выходящее за пределы нормы...сопровождающееся резкими, но не психотическими,[30, с.13-15] изменениями психической деятельности...», [33,с.120] , а патологический аффект, кроме прочего, характеризуется расстройством сознания сумеречного типа. [27,с.94-103]

Как в тексте уголовного закона, так и пленумов Верховного суда РФ его разъясняющих, аффект определяется как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противоправными действиями.

Однако, особое психическое состояние субъекта не является единственной причиной снижения уровня общественной опасности, а значит и суровости наказания. Как уже было указано ранее, для квалификации деяния по ст. 107 УК РФ необходимо установление не только состояния аффекта, но и его причин, которые обязательно должны быть обусловлены провоцирующим, неправомерным поведением потерпевшего, которое в купе с неконтролируемой эмоциональной реакцией (аффектом) в значительной степени оправдывает содеянное с вытекающими правовыми последствиями.

Например, в 2014 году Орехово-Зуевским городским судом Московской области за убийство Ф., осужден В. Судом установлено, что на протяжении длительного времени Ф., якобы оказывая супруге В. экстрасенсорные услуги, во-первых, поставила семью В. в крайне неблагоприятное финансовое положение, во-вторых, нанесла ему тяжкое оскорбление путем сообщения супруге ложной информации о супружеской измене, а также о сексуальной связи с приемной дочерью тем самым создав для В. психотравмирующую ситуацию. Кроме того, непосредственно перед убийством Ф. вступила в конфликт с В., сопровождающийся грубой нецензурной бранью и физическим насилием в адрес В., что повлекло наступление у последнего состояния аффекта, находясь в котором В. многочисленными ударами ножом причинил Ф. смерть. При таких обстоятельствах суд квалифицировал содеянное как преступление

небольшой тяжести - по ст. 107 УК РФ и назначил В. наказание в виде 2 лет ограничения свободы. [64]

Однако, преступление, предусмотренное ст. 107 УК РФ не единственное преступление, которое по отношению к простому составу является привилегированным ввиду противоправных действий потерпевшего. Сказанное порождает сложности в квалификации, вызванные, прежде всего, вопросами разграничения смежных составов. Так, в ст. 108 УК РФ законодатель закрепляет фактически два вида привилегированного убийства: согласно ч. 1 ст. 108 УК РФ – убийство при превышении пределов необходимой обороны, согласно ч. 2 ст. 108 УК РФ – убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Из диспозиции обоих указанных составов следует, что действия субъекта преступления непременно должны быть вызваны неправомерным поведением потерпевшего. При сравнительном анализе составов преступлений, предусмотренных ст. 107 и ст. 108 УК РФ, становится очевидным, что спектр вариантов поведения потерпевшего, делающего возможным вывод о провокации у субъекта убийства состояния аффекта более широк, нежели действия потерпевшего, предполагаемые ст. 108 УК РФ. Следуя логике законодателя, поведение потерпевшего по ст. 108 УК РФ, в любом случае должно быть преступным, тогда как действия потерпевшего, вызвавшие аффект не обязательно должны быть преступными, так как не любое аморальное поведение образует какой-либо состав преступления, равно как и тяжкое оскорбление не является уголовно наказуемым деянием. Следовательно, делаем вывод о том, что при оценке деяния по ст. 108 УК РФ, необходимо обращать внимание на то, что действия потерпевшего должны являться посягательством именно на объект уголовно-правовой охраны.

Верховный суд РФ в постановлении пленума №19 от 27.09.2012, [60] разъяснил условия, напрямую свидетельствующие о совершении общественно-опасного посягательства, предоставляющего право на

применение мер необходимой обороны, к которым отнес: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни (например, ранение, нанесенное в область жизненно-важных органов); характер способа посягательства, предполагающий реальную угрозу для жизни (например, использование оружия или иных предметов в качестве оружия, поджог и проч.); к таким условиям ВС РФ также относит сопровождение посягающим лицом своих действий высказываниями о намерении немедленно причинить смерть обороняющемуся или иным лицам, а также демонстрацией оружия, взрывных устройств и иных предметов, способных причинить вред.

Таким образом, решающим критерием, позволяющим отграничить данные составы преступления, является цель как факультативный признак субъективной стороны состава преступления.

В контексте настоящего исследования нельзя не отметить, что право на необходимую оборону гражданами, а также физическую защиту общества сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащих, формируется и воплощается государством во исполнение ч. 2 ст. 45 Конституции России, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Также, Основной закон провозглашает важнейшими правами – право на жизнь, на личную неприкосновенность (ст.ст. 20, 22 Конституции России). [1]

В пример можно привести случай, произошедший в г. Тюмени в сентябре 2018 г., когда участковый уполномоченный отдела полиции №8 УМВД России по г. Тюмени, с использованием табельного оружия застрелил лицо, удерживающее в заложниках женщину и ребенка с использованием холодного оружия. При этом в отношении сотрудника полиции одновременно началось производство по признакам преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ – по факту умышленного причинения смерти и по ст. 286 УК РФ - в связи с тем, что участковый уполномоченный не произвел предупреждающего выстрела. Итоговое процессуальное решение полностью реабилитировало сотрудника полиции, однако до его

принятия сотрудник был вынужден претерпевать все ограничения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Сказанное обусловлено тем, что в диспозиции ст. 108 УК РФ законодатель не раскрывает признаков превышения необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, и, не смотря на наличие «руководства» Верховного суда РФ по вопросам применения законодательства о необходимой обороне, оно также не позволяет четко уяснить явное несоответствие обороны опасности действий посягающего лица, оставляя указанный вопрос на субъективную оценку правоприменителя. По мнению автора, дабы излишне не обременять деталями диспозицию рассматриваемой статьи, по меньшей мере необходимо дополнительно детализировать Постановление пленума ВС РФ №19 от 27.09.2012 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», а именно указать в п. 11 Постановления конкретные способы и средства защиты, дозволенные и не дозволенные законом при защите (обороне) от преступного посягательства, в том числе, разъяснить возможность применения защищающимся лицом оружия или иного общепасного способа в процессе обороны, а также вопросы соотношения должностных инструкций сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих с пределами применения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

2.2. Особенности уголовно-правовой характеристики и квалификации квалифицированных убийств

Рассматривая вопросы особенностей уголовно-правовой характеристики, и, соответственно квалификации, квалифицированных видов убийства, в первую очередь отметим, что пять из тринадцати составов квалифицированного убийства, предусмотренных действующим уголовным

законом, обусловлены тем, что сопряжены с совершением иного преступления, например, с похищением, разбоем, вымогательством или явилось целью сокрытия другого преступления. Соответственно в процессе установления соответствия между признаками деяния и признаками соответствующего состава, правоприменителю необходимо установить и дать уголовно-правовую оценку предикатному преступлению, без которого не может образоваться состав, предусмотренный соответствующим пунктом ч. 2 ст. 105 УК РФ.

К таковым относятся преступления, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с похищением человека), п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом), п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление, либо сопряженное с изнасилованием или иными насильственными действиями сексуального характера).

О вопросе совокупности убийства с сопряженным преступлением и квалификации деяния в соответствии с определенным (из вышеназванных) пунктом ч. 2 ст. 105 УК РФ среди теоретиков уголовного права на протяжении длительного времени не прекращается дискуссия, соответственно единого мнения по данному вопросу доктрина не сложила. Вместе с тем, представляется возможным разделить выдвигаемые исследователями точки зрения на две основные группы.

К первой группе относятся мнения исследователей, [15] согласно которым убийство, сопряженное с иным преступлением, является составным преступлением составным и помимо отождествления с соответствующим пунктом ч. 2 ст. 105 УК РФ, не требует дополнительной квалификации. Справедливость названной точки зрения мотивируется авторами тем обстоятельством, что санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает достаточно суровое наказание, охватывающее общественную опасность не только убийства, но и сопряженного преступления. [38]

Вместе с этим, Ораздурдыев, А.М. отмечает, что «преступление сопряженное с преступлением», является формулой конструкции единого (одного) преступления, в целях предотвращения которого она и учреждена. Другим аргументом, приводимым А.Н. Поповым, в пользу квалификации убийства сопряженного с иным преступлением в соответствии с единым составом (предусмотренным соответствующим пунктом ч. 2 ст. 105 УК РФ), является необходимость соблюдения такого принципа уголовного закона как справедливость, согласно которому не допускается повторное или двойное наступление уголовной ответственности за одно и тоже преступное деяние. [31]

Ко второй группе научных точек зрения по данному вопросу, автор относит мнение исследователей, согласно которому убийство, сопряженное с каким-либо другим преступлением не может являться составным. По данному вопросу автору импонирует мнение Ш. Салихова, согласно которому: «квалифицирующие признаки убийства характеризуют тот или иной элемент состава именно убийства. Одно преступление не может быть квалифицирующим признаком другого. Оно влечет более строгое наказание лишь путем применения нормы о совокупности». [44]

Соглашаясь со второй группой исследователей, автор приходит к выводу о том, что умышленное причинение смерти и сопряженное с ним деяние, охватываемое каким-либо составом, предусмотренным Особенной частью УК РФ, по отношению друг к другу являются полностью самостоятельными преступлениями, посягающими на отдельные объекты, следовательно, предполагают собственные последствия. Из этого следует, что состав квалифицированного убийства, сопряженного с другим преступлением, не охватывает собой это самое сопряженное преступление, а значит, оно требует дополнительной квалификации, учитывая правила совокупности.

Здесь же отметим, что в целях настоящего исследования необходимо уяснение понятия «сопряженность», определение которого в действующем

Уголовном кодексе РФ отсутствует, не смотря на неоднократное упоминание данного термина в тексте закона. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой, предлагает понимать слово «сопряженный» как с чем-либо неразрывно связанный, такой, которому непременно сопутствует что-либо другое. [10,с.976]. Относительно взаимной связи исследуемых нами преступлений, логично сопряженность должна означать лишь их соединенность, то есть связанность самостоятельных составов – убийства и одного из преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По вопросам квалификации убийства, сопряженного с другим преступлением, разъяснение даёт Верховный суд РФ в Постановлении пленума №1 от 27.01.1999, [61] согласно которому, по смыслу уголовного закона, при квалификации деяния п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с похищением человека или захватом заложника, необходимо учитывать, что указанный состав образуется не только в связи с умышленным причинением смерти заложнику либо похищенному лицу, но и за убийство любого другого лица, совершенное в связи с похищением человека либо захватом заложника. При этом Пленум ВС РФ отмечает, что при таких обстоятельствах, деяние надлежит квалифицировать в совокупности с преступлениями, в зависимости от обстоятельств, предусмотренных ст. 126 или 206 УК РФ. Аналогичной позиции придерживается Пленум ВС РФ и относительно квалификации убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом, а также изнасилованием или иными насильственными действиями сексуального характера (п.п. «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), разъясняя, что совершение указанных преступных деяний непременно должно быть связано с процессом умышленного причинения смерти и при этом сопряженные преступления подлежат дополнительной квалификации, в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела (по ст.ст. 162, 163, 209, 131 или 132 УК РФ), в соответствии с правилами совокупности.

На первый взгляд, спорный вопрос урегулирован путём легального толкования, однако ответ на вопрос о квалификации убийства, сопряженного

с иными преступлениями, порождает ряд других вопросов и противоречий. Во-первых, позиция Верховного суда РФ не отвечает должным образом вышеуказанному нами принципу справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ), запрещающему дважды наказывать за одно и то же деяние, в то время как суд обязан назначить наказание за каждое вмененное преступление. Представляется, что квалифицирующим признаком, а указанных видах убийства ВС РФ видит сам факт сопряженности с другим преступлением, а не общественную опасность сопряженного состава. Во-вторых, указанное мнение Пленума ВС РФ, являющееся фактическим руководством для всех нижестоящих судов, противоречит положениям ч. 1 ст. 17 УК РФ, согласно которым не образует совокупность преступлений такое деяние, которое содержит признаки двух и более преступлений, но, если оно предусмотрено той или иной статьей Особенной части УК РФ – какими являются п.п. «в», «к», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При таких обстоятельствах, на практике нарушается принцип справедливости наказания, фактически осужденные несут ответственность дважды за одно и то же преступление. При этом автор не умаляет повышенной общественной опасности деяния – умышленного причинения смерти как результата достижения иной преступной цели – корыстной либо половой, однако правоприменительная деятельность всё же должна соответствовать букве закона.

В качестве выхода из сложившейся ситуации некоторые авторы [13.с.44-47] предлагают давать уголовно-правовую оценку в соответствии с действующим законодательством, и квалифицировать убийства, сопряженные с иными преступлениями лишь в соответствии с определенным пунктом ч. 2 ст. 105 УК РФ, либо вовсе отказаться от составной конструкции преступления, и оценивать действия лица, совершившего убийство, сопряженное с иным преступлением по ч. 1 ст. 105 УК РФ и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за разбой,

вымогательство, изнасилование или похищение, как это сегодня происходит при сопряженности убийства с другими преступлениями, например с кражей.

Однако автор настоящей исследовательской работы, в соответствии с вышесказанным о повышенной общественной опасности убийства, совершенного в купе с умышленным нарушением иных важнейших прав человека – таких как половая свобода и неприкосновенность, личная неприкосновенность и свобода передвижения, имущественные права, предлагает выразить эту общественную опасность не в конструкции состава (предполагающего несколько преступлений), а именно в целях и мотивах совершенного убийства, по подобию убийства, совершенного из корыстных побуждений, или убийства, совершенного с целью облегчения или сокрытия иного преступления, таким образом, возможно было бы решить проблему двойного наказания, но в то же время дать оценку повышенной общественной опасности такого деяния. Реализовать указанное предложение, представляется необходимым именно путем редактирования текста закона, а не его легального толкования.

Другим проблемным вопросом для квалификации квалифицированного убийства, ответ на который, не дает ни уголовный закон, ни его разъяснение Верховным судом РФ, является отсутствие четкого законодательного закрепления терминологии, используемой при описании некоторых составов. К таким терминам мы отнесем определение беспомощного состояния потерпевшего, особая жестокость, кровная месть.

Несмотря на то, что вышеуказанное Постановление Пленума ВС РФ №1 от 27.01.1999 в некоторой мере разъясняет указанные понятия (кроме кровной мести), в правоприменительной деятельности по-прежнему отсутствует единый подход к решению данных вопросов. Например, в п. 8 Постановления разъясняется, что об особой жестокости в процессе совершения убийства, свидетельствует, помимо прочего, способ причинения смерти, который заведомо для виновного причинит потерпевшему особые страдания. При этом среди примеров особой жестокости Пленум ВС РФ

приводит большое количество ранений или повреждений и сожжение потерпевшего заживо, тогда как, например, судебная практика Тюменской области не следует таким разъяснениям.

Например, в 2018 году Центральным районным судом г. Тюмени осужден К., за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом установлено, что в октябре 2017 года К., на почве личной неприязни, К. нанес Ф. не менее 31-го удара ножом в область груди, живота, рук, шеи, чем причинил Ф. смерть. Не смотря на жалобы родственников потерпевшей, органы предварительного следствия и суд отказались от квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не усмотрев в деянии особой жесткости. [66]

Аналогичным образом принималось решение Тюменским областным судом в 2004 году, когда Д. и З. были осуждены за совершение убийства группой лиц по предварительному сговору, но и суд и прокуратура отказались от вменения признака особой жесткости. Следствием установлено, что Д. и З. руководствуясь личной неприязнью, связали Н., после чего с силой начали избивать, причинив Н. множественные телесные повреждения различной степени тяжести, включая переломы всех конечностей. Затем, на окровавленного Н., с целью унижения, был высыпан пух из разорванной подушки, после чего Д. и З. режущим предметом отсекали Н. половой член и поместили в ротовую полость, перекрыв тем самым доступ кислорода. В результате действий Д. и З. – Н. причинена смерть, вызванная механической асфиксией. [70]

Вместе с тем, всякий раз, когда в нашем регионе происходит убийство путем сожжения потерпевшего заживо, субъекту неизменно вменяется п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. [68]

С учетом изложенных примеров, становится очевидным, что понятие, например, множественных телесных повреждений не ясно и трактуется субъективно – является ли 31 проникающее ножевое ранение

множественными телесными повреждениями? По мнению автора – да, по мнению Тюменского правоприменителя – нет.

В теории нередко предпринимаются попытки преодолеть неоднозначность в понимании рассматриваемого квалифицирующего признака убийства.

В данной связи автором предлагается сформулировать определение понятия «особая жестокость» с ударением на заведомость и очевидность для виновного того факта, что своими действиями он причиняет потерпевшему чрезвычайные физические (или психические) страдания.

Другим квалифицирующим признаком убийства, нередко вызывающим затруднения в квалификации умышленного причинения смерти – является беспомощное состояние потерпевшего. Равно как и вышерассмотренный признак, понятие беспомощного состояния является оценочным, и не имеющим четкого и однозначного толкования Верховным судом РФ, равно как и законодателем в УК РФ. Имеющееся легальное толкование беспомощного состояния, [61] относит к нему возраст – престарелый и малолетний, тяжелые заболевания, включая психические, в то время как доктрина предполагает более широкий перечень признаков беспомощности – относя к нему состояние наркотического и алкогольного опьянения, беременность, гипнотическое состояние и состояние сна. [53] Вместе с тем, разъясняя квалифицированный состав изнасилования – совершенного с использованием беспомощного состояния потерпевшей, Пленум ВС РФ все же обращает свое внимание на беспомощность потерпевшей ввиду алкогольного опьянения. [62] Однако, например, состояние сна вызывает неоднозначную реакцию, как среди теоретиков, так и в практической деятельности.

Например, в 1997 году, ВС РФ оставил в силе приговор в отношении З., пояснив, что судом верно дана оценка действиям подсудимого, нанесшего три удара топором в голову П., находящемуся в состоянии сна, квалифицированных по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [57] А в 2012 году

Тюменский областной суд признал виновным в убийстве двух и более лиц А., и не смотря на то, что оба потерпевших являлись пенсионерами (А. на момент совершения преступления было 32 года), а также на то, что убитая С. на момент лишения жизни находилась в состоянии сна, признак использования беспомощного состояния потерпевшего, ни следствием, ни судом вменен не был. [69]

Аналогичным образом по данному вопросу отсутствует единый подход в теории. Так, А.Н. Попов считает, что «сон есть безусловное основание для признания наличия беспомощного состояния», [39, с.289] с чем автор полностью согласен. Но имеет место быть и противоположное мнение, поддерживаемой российскими исследователями, [23,с.89] согласно которому сон не может быть признан беспомощным состоянием в силу того, что является естественным, физиологически обусловленным процессом, необходимым человеку. Впрочем, судебная практика, складывающаяся в последние годы согласуется как раз со вторым приведенным мнением.

Кроме того, толкование ВС РФ относительно того факта, был ли приведён потерпевший в беспомощное состояние виновным или уже находился в таком состоянии на момент совершения преступления по иным причинам, также противоречиво.

Таким образом, и доктрина уголовного права, и судебная практика, не однозначно трактуют понятие беспомощного состояния потерпевшего как квалифицирующего признака, что порождает необходимость внесения уточнений в постановления Пленума ВС РФ, устраняющие внутренние противоречия в позиции Верховного суда РФ, а также гармонизирующие правила квалификации всех, предусмотренных УК РФ преступлений, с учетом названного признака.

Изучая нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за квалифицированные убийства, особое внимание привлекает убийство, совершенное по мотиву кровной мести (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Во-первых, данная разновидность квалифицированного

убийства не вызывает сомнения в своей распространенности и актуальности, благодаря тому, что ответственность за неё выделена в отдельную норму. Во-вторых, анализ уголовно-правовой литературы показывает, что исследователи весьма нечасто прибегают к разъяснению уголовно-правовой характеристике названного состава преступления. Как справедливо отмечает А.О. Безроков, ввиду мотивов и целей совершения убийства и их уголовно-правового значения, судебная практика грешит довольно высоким процентом ошибок в квалификации [11, с.1-10]. Сказанное в полной мере касается убийства, совершенного по мотиву кровной мести, так как не смотря на общий, весьма низкий уровень латентности среди преступлений против жизни и здоровья, латентность рассматриваемого состава имеет тенденцию к возрастанию, так как отграничить данный вид преступления от смежного довольно сложно.

Такой родовой обычай как кровная месть бытует в нашем многонациональном государстве среди народностей Северного Кавказа и ему свойственна определенная специфика, по отношению к пониманию мести вообще. Тогда как «простая месть» подразумевает личную обиду одного лица к другому конкретному лицу, за причиненные ранее страдания, неприятности, влекущую намерение причинить тот или иной вред все тому же лицу, кровная месть распространяется гораздо шире. Кровная месть, как причина причинения смерти, подразумевает убийство не только обидчика, но и (или) его родственников. Кроме того, специфическим признаком убийства, совершенного по мотиву кровной мести, является его объективная сторона, в частности, способ причинения смерти, а также сокрытия факта и следов совершенного преступления. Также в процессе установления соответствия признаков деяния и состава преступления, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, правоприменителю необходимо особое внимание уделять субъекту преступления, в части приверженности обычаю кровной мести и принадлежности к соответствующей национальности.

Важно отметить, что повышенная общественная опасность указанного состава заключается в том, что одним убийством, как правило, кровная месть не исчерпывается и не прекращается, взаимобращается между семьями (родами), обязывающая каждого представителя рода мстить, порождая тем самым бесконечную череду убийств. В связи со сказанным важно верно оценивать такое деяние, не путая его с простым убийством (ч. 1 ст. 105 УК РФ), дабы не нарушать принципов уголовного законодательства.

2.3. Роль легального толкования при квалификации убийства

Вышеприведенные результаты исследования в полной мере соответствуют позиции законодателя, согласно которой нагрузка уголовно-правовых норм некоторыми определениями и понятиями, а также рекомендациями по их применению является излишней и ведет к необоснованной усложненности текста закона. Вместе с тем, учитывая, что действующий уголовный закон, в том числе и в части системы норм об умышленном причинении смерти, изобилует понятиями и терминами, имеющими определяющее значение в процессе квалификации названных деяний и не наделенными легальными определениями, особое значение приобретает роль судебного толкования и судебного прецедента в процессе применения уголовно-правовых норм.

Официально источником уголовного права является лишь законодательный свод уголовно-правовых норм (УК РФ), однако данное положение не соответствует реалиям, по вышеуказанной причине (специфические, оценочные понятия в законе и проч.), и фактически, судебная практика имеет весьма важное значение, выполняя для правоприменителя роль «инструкции» к уголовному закону. Конституция России в целях реализации принципов законности и, в частности, уголовного закона (справедливость, равенство, законность), предписывает правоприменителю стремиться к установлению единого подхода в процессе применения уголовного законодательства, чем и обусловлена активная

деятельность Верховного суда РФ, направленная на толкование и разъяснение механизма реализации уголовно-правовых норм, результат которой (Постановления Пленума ВС РФ) является обязательным руководством для всех нижестоящих судов. Следует также отметить, на сегодняшний день является актуальным вопрос о признании судебного толкования официальным источником права, однако данному вопросу уделялось немало внимания и предшествующие периоды становления российского уголовного права.

Так, в дореволюционный период Н.М. Коркунов писал, что «судебная практика имеет много общего с обычаем. В связи с чем указанный автор полагает, что многие и даже большинство, видят в судебной практике не что иное как частную форму обычного права. [21]

В советский период роль судебной практики в применении уголовного закона и законодательства других отраслей, также исследовал целый ряд ученых. Особого внимания заслуживает мнение С.Н. Братусь, придающего должный уровень значимости судебной практике в применении уголовного закона, названный автор писал, что под судебной практикой подразумевается тот вид судебной правоприменительной деятельности, в процессе которой вырабатываются правовые положения на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм, а в необходимых случаях осуществляется их конкретизация и детализация, и предполагающая специфический результат. [36,с.9]

Что касается вопросов квалификации убийства и роли легального толкования в данном вопросе, отметим следующее. Ранее в настоящей главе исследовательской работы, автором рассмотрены вопросы и сложности в квалификации различных видов убийств и возможные пути их решения. Проведенное исследование показывает, что разъяснения уголовного закона Верховным судом РФ, дает правоприменителю ответы на многочисленные вопросы, возникающие в связи с применением норм, устанавливающих ответственность за умышленное причинение смерти, например, разъясняя

сущность составообразующих (для различных видов убийства) понятий (таких как, особая жестокость, беспомощное состояние, убийство, сопряженное с иными преступлениями и проч.), а также разъясняя верную формулу квалификации в тех или иных проблемных вопросах (таких как убийство двух и более лиц, покушение на убийство двух и более лиц, когда один из потерпевших фактически убит, квалификация убийства субъектом, находящимся в состоянии аффекта и одновременно при превышении пределов необходимой обороны и проч.).

Подводя итоги к вышерассмотренным проблемным вопросам квалификации убийства автором предлагались различные пути их решения, среди которых как необходимость в легальном толковании того или иного понятия или совокупности обстоятельств, либо детализация существующих разъяснений, либо редактирование уголовного закона, устраняя тем самым существующие пробелы и неточности. В связи с чем, не смотря на высказанную позицию об отсутствии необходимости в признании судебной практики в качестве официального источника уголовного права в Российской Федерации, автор не умаляет её роль, напротив считая необходимым руководством и неотъемлемой частью правоприменительной деятельности, включая деятельность следственных и судебных структур, направленную на юридическую оценку умышленного причинения смерти.

ГЛАВА 3. Вопросы совершенствования законодательства по делам об убийстве

3.1. Анализ правоприменительной практики по делам об убийствах

Ранее в настоящей работе автором проведено исследование законодательных и теоретических положений, касающихся вопросов квалификации различных видов убийства, однако нельзя оставлять без внимания, складывающуюся на основании теории и закона «реальную жизнь», то есть правоприменительную практику, в данном случае, включающую в себя правовую оценку различных видов убийств на стадии предварительного (постановление о привлечении в качестве обвиняемого) [3] и судебного (приговор) следствия, результаты которой с наибольшей явностью способны выявить пробелы в законодательстве, и даже возможные пути их решения. В конечном итоге, по мнению автора, правила теории и закон должны работать именно на эффективное решение вопросов в реальной жизни.

Согласно данным, предоставляемым судебным департаментом Верховного суда РФ во втором полугодии 2018г. 9,2% лиц от числа всех осужденных за преступления против жизни и здоровья (45 413), совершили преступления, относящиеся к различным видам убийства, названный процент довольно велик. И, несмотря на то, что случаи изменения судом квалификации при окончательной правовой оценке преступления, составляют менее 1 %, они все же имеют место, и, в первую очередь, это связано с ошибками в квалификации сложных случаев убийств. Кроме того,

как нами уже отмечалось ранее, довольно серьезная часть дел о преступлениях, против жизни и здоровья (6,7%) оканчивается оправдательными приговорами, что также свидетельствует об определенных сложностях. Отметим для объективности, что не только вопросы и сложности квалификации влекут оправдание, но и другие причины.

Например, в 2018 году Выборгским районным судом г. Санкт-Петербурга оправдан С., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, в связи с недоказанностью вины. Публикуя данное сообщение, издательство Российской газеты отметило, что по подобным делам (об убийстве) в Санкт-Петербурге оправдательные приговоры выносятся раз в год.[54]

Следующий случай оправдания, связанный с квалификацией, произошёл в Тюменской области:

В 2019 г. Центральным районным судом г. Тюмени с участием коллегии присяжных заседателей Д. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судом установлено, что в 2002 г. Д., в ходе возникшего конфликта произвел из огнестрельного оружия выстрелы в область жизненно важных органов А. и В., что повлекло смерть А., однако вследствие своевременного оказания медицинской помощи В. Удалось спасти жизнь. Данные действия квалифицированы по вышеуказанной формуле, как рекомендует Пленум ВС РФ в Постановлении от 27.01.1999 №1. Однако, добившись отмены приговора первой инстанции и направления дела на новое рассмотрение, подсудимый Д. настаивал на том, что А. и В. приехали на встречу с Д. с целью получения денежного долга насильственным способом (могли избить и даже убить), и, понимая это, Д. не мог отреагировать иначе как начать стрельбу в А. и В. Таким образом Д. настаивал на квалификации своих действий по ст. 108 УК РФ. В результате повторного рассмотрения дела с учетом линии защиты и требования иной квалификации присяжные заседатели оправдали Д. в совершении простого убийства и покушении на

квалифицированное, а ввиду того, что обвинение по привилегированному убийству предъявлено не было, Д. был полностью оправдан. [71]

По мнению автора, судом не были должным образом учтены некоторые установленные обстоятельства, имеющие значение для квалификации деяния. В частности, из показаний подсудимого Д. и потерпевшего В. следует, что Д., зная о том, что А. и В. приехали требовать денежный долг, вышел из своей квартиры к ним на встречу, при этом разговор продолжался некоторое время, после чего А. высказал Д. слова, которые причинили ему смертельное оскорбление, не ответив («взяв кровью») за которое, он никогда более не был бы уважаем родственниками. Во-первых, явно просматриваются признаки кровной мести, что имеет значение для квалификации деяния по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как, во-первых, Д. принадлежит к чеченской нации, среди которой бытует обычай кровной мести, во-вторых, пояснил, что стрельбу открыл именно в связи с оскорблениями, в-третьих, пояснил, что такое поведение (убийство) было единственным выходом в данной ситуации, дабы избежать презрения родственников.

Во-вторых, действия потерпевших, послуживших причиной стрельбы, из показаний самого же Д., выразились именно в глубоком оскорблении, и в тоже время не могут быть расценены как действия, опасные для жизни и здоровья, требующие физической обороны и тем более применения огнестрельного оружия в область жизненно-важных органов. При таких обстоятельствах, автор полагает, что органами предварительного следствия и судом, при первом рассмотрении, действиям Д. дана верная уголовно-правовая оценка. В данной ситуации помимо сложности в квалификации, безусловно, сыграл значительную роль и порядок рассмотрения дела в суде – с участием присяжных заседателей, специально подобранных людей, не имеющих правовых познаний. Однако проблема суда присяжных заседателей слишком глубока и рамках настоящего исследования ей не удастся уделить более пристального, достаточного внимания.

Более типичными, нежели вышеприведенная ситуация, являются случаи изменения судами квалификации с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, в связи с недоказанностью, либо объективным отсутствием умысла на причинение смерти, а лишь на причинение тяжких телесных повреждений. Как известно, единственным признаком, позволяющим разграничить указанные два преступления является субъективная сторона, то есть направленность умысла виновного. Данный вопрос распространен на практике довольно широко и нередко становится предметом обсуждения в научных кругах. [16,с.2701] Имеют место случаи и обратного порядка.

Например, в отношении М. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, после установления его причастности к смерти С., обнаруженного с признаками значительных побоев. Судебно-медицинская экспертиза трупа С. показала, что смерть последнего вызвана многочисленными телесными повреждениями, в том числе двумя и более переломами каждого ребра, несколькими субдуральными гематомами (повреждения мозга, возникающие в результате ударов по голове), разрывами внутренних органов, возникшими в результате сильных ударов тупыми предметами по туловищу. Данные телесные повреждения свидетельствовали о сильнейшем избиении С., и, с учетом того, что обвиняемый М. имел высшее медицинское образование, следствие пришло к выводу о том, что М. не мог не осознавать, что в результате таких серьезных повреждений С. умрет, в результате чего М. было вменено совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом указанная квалификация была оценена как правильная и М. осужден по указанной статье. [72]

Сказанное в полной мере касается и разграничения убийства (ст. 105 УК РФ) и причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). [51,с.144-147] Однако если умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности и убийство относятся к одной и той же категории тяжести, то разница между убийством и причинением смерти по

неосторожности весьма значительная. Так как названные преступления относятся к разным категориям, они влекут для осужденных совершенно разные правовые последствия, касающиеся не только санкции, предусматривающей вид и размер наказания, но и возможности досрочного освобождения от наказания, применения амнистии, погашения судимости и проч.

Несмотря на то, что простое убийство и убийство квалифицированное относятся к одной категории тяжести, все же санкции составов значительно различаются по размеру наказания, в связи с чем, нельзя не отметить то обстоятельство, что чем выше степень общественной опасности содеянного, тем щепетильнее к делу становится отношение суда. Кроме того, нельзя отрицать того факта, что в силу уровня, распределения нагрузки, профессионального опыта, суд субъекта (в нашем случае Тюменский областной суд), к подсудности которого отнесено рассмотрение уголовных дел о квалифицированных убийствах, несколько отличается от районных судов качеством своей работы, и можно сказать, требует от органов предварительного следствия повышенного стандарта доказывания. Сказанное означает, что правоприменитель на уровне предварительного следствия (следователь), в случае правовой оценки деяния как квалифицированного убийства, дабы не вызвать негативной реакции суда (в виде возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования, в порядке ст. 237 УПК РФ или вынесения оправдательного приговора), должен быть уверен, что обвинение максимально, достоверно и полно подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, в случае же отсутствия достаточной доказательственной базы, следователь вынужден будет вменить простое убийство тому лицу из группы, которое либо признает свою вину, либо на которое прямо указывает то или иное доказательство. По утверждению практических работников тюменских следственных органов, такие случаи имеют место весьма часто. Одним из ярких примеров приведённой проблемы является следующий случай:

В октябре 2017 года, в одном из садовых обществ г. Тюмени, К. и П. в ходе совместного распития спиртных напитков, в результате возникшей в ходе ссоры личной неприязни, поочередно причинили В. многочисленные колото-резанные ранения, повлекшие смерть потерпевшей. К такому выводу пришли органы предварительного следствия в результате расследования. Однако прямых доказательств виновности в убийстве П. не было, так как она не признавала вины в причинении ранений, настаивала, что принимала меры к сокрытию преступления (выстирывала одежду от крови, прятала посуду, которой пользовалась в квартире В., прятала орудие убийства – нож и проч.) лишь опасаясь за К., который являлся её сожителем. Следы пальцев рук П., обнаруженные на месте происшествия, также, как и её действия по сокрытию преступления, и сам факт пребывания в момент убийства на месте происшествия, не являются прямыми доказательствами причинения смерти, кроме того К. (сожитель П.) отказался давать показания против П., всю вину взяв на себя, что ему вполне позволял сделать уголовно-процессуальный закон. Результаты же психофизиологического исследования (показавшие полную причастность обоих лиц к убийству) тюменский правоприменитель (суд) не считает прямым доказательством, ориентируясь на мнение вышестоящего суда. [59] При таких обстоятельствах, во избежание оправдания, либо возвращения уголовного дела, К. было вменено совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ [74], а в отношении П. следствием и прокуратурой в суд направлено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ (укрывательство особо тяжкого преступления). [75]

Интересными в контексте настоящего исследования представляются случаи оценки следственными и судебными органами, действий женщин по чьей вине погибли их новорожденные дети (признаки см. в гл. 2), по ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности, только по той причине, что не удавалось установить прямой умысел женщин на убийство.

Так, в 2016 году следственным отделом по Калининскому АО г. Тюмень СУ СК России по Тюменской области в суд направлено уголовное дело с квалификацией действий Ч. по ч. 1 ст. 109 УК РФ, в результате ненадлежащего материнского ухода, что повлекло смерть новорожденной М. (от удушения во время кормления грудью). Вместе с тем, изначально уголовное дело было возбуждено по ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного, и к данной квалификации в наибольшей мере склонялся правоприменитель, так как установленные по уголовному делу обстоятельства свидетельствовали о желании матери причинить смерть. Во-первых, потерпевшая М. была четвертым, не желанным ребёнком в семье, где уровень материальной обеспеченности был гораздо ниже среднего, то есть появление еще одного члена семьи фактически для Ч. было накладным в финансовом отношении, во-вторых, у потерпевшей, равно как и у остальных детей Ч. не было отцов, принимающих участие в их жизни, сама Ч. постоянного источника дохода не имела. При этом, в ночь, когда М. умерла (согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, до 00 ч. у М. наступила механическая асфиксия в результате сдавления органов горла (удушение)). Сама же Ч. пояснила, что ничего подозрительного вечером и ночью не заметила, обнаружила ребенка холодным и посиневшим около 5 ч. утра, после того как вышла покурить на балкон и вернулась в комнату. Отметим, что погибший ребенок был новорожденным, то есть требующем кормления через каждые 1,5-2 часа, следовательно, показания Ч. необходимо было расценить критически. Однако, иного убедительного доказательства, умысла Ч. на убийство, как показания подозреваемой следствием найдено не было и в результате её действия квалифицированы по ст. 109 УК РФ и в дальнейшем она вообще освобождена от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.[76]

Анализируя изложенные материалы правоприменительной практики следственных и судебных органов Тюменской области, автор приходит к выводу о том, что наиболее проблемными вопросами квалификации

различных видов убийств, являются вопросы разграничения смежных составов, которые могут располагаться как в одной «плоскости» по степени своей тяжести, так и в разных, что значительно может повлиять на правовые последствия уголовной ответственности и уголовно-правовой охраны, многие из которых законодатель связывает именно с категорией преступления. Ранее в настоящем исследовании, нами уже рассматривался вопрос о значительной роли легального толкования в правоприменительной деятельности по делам об убийствах, однако нельзя забывать о постулате уголовно-правовой доктрины и законодательства – единственным источником права, устанавливающим преступность и наказуемость деяния, а также иные уголовно-правовые последствия – является уголовный закон. О способах преодоления и устранения пробелов в уголовном законе, в рассматриваемой его части, другими путями речь пойдет в следующем разделе исследования.

3.2. Устранение и преодоление пробелов в законодательстве, предусматривающем ответственность за убийство

Подходя к рассмотрению вопроса пробелов в уголовно-правовых нормах, и в частности, предусматривающих ответственность за различные виды убийства, с точки зрения законодательной техники, следует обратить внимание на то, что законодательные пробелы в нормах Особенной части уголовного закона могут иметь место в любом из структурных элементов нормы - как в диспозиции, так и в санкции статьи, а также в примечаниях к ней. Проведенные результаты исследования о вопросах квалификации убийств и анализ правоприменительной практики подтверждают сказанное в полном объеме и далее автором будут сформулированы конкретные предложения по внесению изменений в некоторые уголовно-правовые нормы особенной части УК РФ.

Результаты проведенного исследования, ранее изложенные в настоящей работе, позволяют сделать вывод о том, что пробелы в нормах, предусматривающих ответственность за убийство, по своему содержанию проявляются в следующем:

1. Недостаточно ясное указание на признаки состава преступления:

- для п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ «беспомощное состояние потерпевшего»,
- для п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ «кровная месть»,
- для п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ «особая жестокость»,

2. Неполнота санкции или отсутствие квалифицированного состава:

- для ст. 106 УК РФ, не предусмотрены случаи убийства матерью двоих и более новорожденных,
- для п.п. «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не решён вопрос двойного наказания.

Особую значимость и внимание к проблеме пробелов в тексте уголовного закона, привлекает именно то обстоятельство, что именно он является основным источником признаков преступления, видов и размеров наказания, тогда как легальное толкования и правоприменительная практика должны на него «равняться» и в коем случае не противоречить. Например, в отсутствие законодательно закрепленного квалифицированного состава ст. 106 УК РФ за убийство матерью двух и более новорожденных детей, правоприменитель ни при каких условиях не сможет применить более строгое наказание, нежели предусмотренное за убийство одного младенца.

По мнению М.А. Кауфмана [18], различие законодательных конструкций в уголовно-правовых нормах, влекущее неполноту описания признаков преступления, объясняется не только несовершенством применения законодательной техники, но и рядом других, объективных причин. В качестве таких причин автором указывается на:

- Многообразие системы уголовного законодательства, включающей в себя нормы многих других отраслей права, предусматривающих правовые

понятия, имеющие значение для описания того или иного преступления. В таких случаях расчет идет на то, что правоприменитель будет руководствоваться разъяснениями, содержащимися в иных нормативно-правовых, или локальных ведомственных актов. Например, для ст. 106 УК РФ, понятие «новорожденный ребёнок» раскрывает Приказ Министерства здравоохранения РФ от 04.12.1992 № 318, Постановление Госкомстата РФ от 04.12.1992 № 190 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения».

- Использование в диспозиции статьи Особенной части УК РФ общепринятых, общеупотребительных понятий, по мнению законодателя, не требующих дополнительного разъяснения. Например, для п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, понятие беспомощного состояния потерпевшего.

Пробелы в виде не конкретизированности проявляются в статьях Особенной части, образующих систему норм об ответственности за убийства, в тех случаях, когда в них имеются наиболее обобщенные предписания.

Авторы предлагают описывать именно квалифицирующие признаки с помощью оценочных понятий. Разделяет указанное мнение и Т.В. Клёнова, утверждающая, что «использование оценочных понятий полезно и поэтому должно быть достаточно широким в той сфере, в которой уголовный закон предусматривает признаки квалифицированных составов». [19]

Как следует из выводов, сделанных в ходе настоящего исследования (см. гл.2), не каждый пробел в уголовно-правовой норме, регулирующей ответственность за тот или иной вид убийства, будь то оценочность понятия, отсутствие законодательно закрепленного составообразующего термина или несоответствие санкции степени общественной опасности деяния, либо влекущей по факту двойное наказание, невозможно в действительности преодолеть только путем толкования текста уголовного закона. Несмотря на то, что автор ранее высказывал мнение о том, что на сегодняшний день вопросы квалификации убийств в большей степени урегулированы именно путем судебного толкования, и ориентации судов на решения вышестоящих

правоприменителей по аналогичным делам, единственным источником уголовного права по-прежнему, остается уголовный закон. В связи с чем, основным способом преодоления пробелов и проблемных вопросов квалификации, возникающих при применении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за различные виды убийства, является нормотворчество, выражающееся в данном случае, в редактировании текста закона, его уточнения, усовершенствования, дополнения.

Отметим, что с момента принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г., он неоднократно претерпевал различные изменения и дополнения, например, по данным 2007 года насчитывалось 25 законов, внесших изменения и порядка трехсот редакций действующего уголовного закона, очевидно, что спустя более десятка лет, данная цифра увеличилась кратно, и при этом изменения и редактирования не обошли стороной систему норм, предусматривающих ответственность за виды убийства. Сказанным автор подтверждает ту мысль, что закон должен меняться вместе с изменяющимися условиями жизни, тенденциями в обществе, в том числе и в сфере уголовно-правовой охраны жизни, при этом многочисленное количество изменений свидетельствует не столько о несовершенстве свода НПА, сколько о стремлении государства в лице законодателя совершенствовать правовое регулирование отношений в указанной сфере. В связи с изложенным, считаем целесообразным и необходимым и далее совершенствовать уголовный закон путём нормотворчества - внесения в него изменений и дополнений. Исходя из изученных вопросов квалификации различных видов убийств, автором предлагаются следующие изменения, необходимые уголовному закону:

1. Для ст. 106 УК РФ, предлагается внести законодательное определение понятия «мать», позволяющее отделять юридический статус родителя от статуса лица, фактически произведшего на свет новорожденного ребенка и как следствие подвергнувшегося психо-эмоциональному потрясению. В указанную статью Особенной части УК РФ предлагается внести квалифицированный состав, дополнив её частью второй, диспозицию

которой изложить в следующей редакции: ч. 2 ст. 106 УК РФ «Деяние, указанное в части первой настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении двух и более новорожденных;

б) неоднократно либо лицом, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности, либо освобожденным от уголовной ответственности по не реабилитирующему основанию, в связи с совершением аналогичного деяния.

2. Для п. «е.1.» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предлагается внести законодательное определение понятия «кровная месть», в виде примечания к статье, на основе следующей конструкции: «Под кровной местию в контексте п. «е.1.» ч. 2 ст. 105 настоящего кодекса, следует понимать мотив, обусловленный негласным требованием, носящим родовой, традиционный характер, подвигающий на совершение насильственных посягательств на жизнь и здоровье человека и членов его семьи, в случае причинения последним оскорбления, унижения чести и достоинства, не требующих от лица физической обороны».

3. Для п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предлагается внести законодательное определение понятия «беспомощное состояние», в виде примечания к статье ранее изложенное (рекомендуемое) в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)".

Одновременно, в целях установления единого подхода в правоприменительной практике относительно общеупотребительных понятий (в данном случае «беспомощное состояние»), автор предлагает законодателю устранить разночтения данного признака применительно к различным составам: тогда как для ст.ст. 131,132 УК РФ сильное опьянение является беспомощным состоянием, для ст. 105 – нет. В этой связи предлагается состояние глубокого алкогольного или наркотического опьянения, лишаящее человека физической возможности оказывать активное сопротивление для целей п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ считать беспомощным состоянием. Кроме того, при определении понятия

беспомощного состояния, предлагается отдельно отговорить в нём, как один из видов – состояние физиологического сна.

Также в завершение исследования хочется отметить, что система уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за убийство в российском законодательстве, имеет длительный период становления и развивается довольно давно, что свидетельствует о значительной разработке в данной сфере как теоретических аспектов, так и законодательных актов и складывающейся на их основе судебной практики. При этом многочисленные изменения, дополнения, редактирования уголовного закона в данной части, а также неугасающее внимание к толкованию норм, входящих в указанную систему, со стороны Верховного суда РФ, указывают не только на наличие трудностей и пробелов, но и на активную работу по совершенствованию законодательства, необходимого для эффективности практики, что, по мнению автора, является тенденцией скорее позитивной.

Важно понимать, что преступления против личности, и, в частности, убийства нельзя рассматривать лишь как преступления и нарушения уголовного закона, необходимо помнить, что это явление и социальное, ведь предпосылки для совершения рассматриваемых деяний происходят именно из общества, из условий жизни, из уровня образования и правосознания граждан. Иными словами, человек не ценящий и не любящий собственную жизнь, полную нужды и других лишений, аналогично не видит ценности и в жизни другого человека, в связи с чем, психологический барьер, не позволяющий лишение жизни попросту отсутствует и при таких условиях, по нашему мнению, барьер в виде законодательного запрета, практически не действенен. Сказанное означает, что помимо усовершенствования карательной системы и механизма уголовно-правовой охраны, от уже совершенных преступлений, очень важно обращать комплексное внимание на систему превентивных мер, на повышение уровня жизни, на искоренение причин и условий, способствующих такому поведению людей, что в свою

очередь будет значимо не только для юристов, правоприменителей, но для самого населения России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При проведении настоящего диссертационного исследования, автором были изучены доктринальные, законодательные и практические положения, касающиеся вопросов квалификации различных видов убийства по законодательству Российской Федерации.

Наряду с рассмотрением вопросов, возникающих при уголовно-правовой оценке, деяний, связанных с умышленным лишением жизни другого человека, вытекающих из положений уголовного закона и теоретических разработок, автором проанализирована складывающаяся правоприменительная практика по таким делам и вытекающие из неё вопросы и сложности квалификации. Вместе с тем, изучены и сопоставлены пути разрешения проблемных вопросов, такие как легальное толкование и нормотворчество.

Результаты данного исследования можно свести к следующим основным положениям:

1. Развитие системы уголовно-правовых норм, призванных защищать жизнь и здоровье человека в России, подвержено позитивной тенденции, что выражается во внимании, уделяемом толкованию таких норм Верховным судом, а также законодательных редакциях закона;

2. Основными проблемными вопросами квалификации деяний, направленных на умышленное причинение смерти другому человеку, являются:

2.1. Разграничение смежных составов;

2.2. Толкование общеупотребительных (например, «беспомощное состояние», «кровная месть», «мать», «особая жестокость», «необходимая

оборона») или специальных («новорожденный ребенок») понятий, не раскрытых на законодательном уровне;

2.3. Правовая оценка квалифицированных убийств по совокупности с иными преступлениями.

3. Уголовное законодательство, в части системы норм, предусматривающих ответственность за различные виды убийства, требует дальнейшего усовершенствования;

4. Сделан вывод о том, что законодателем не уточнен ряд понятий, имеющих в уголовном законе, установление и доказывание которых обязательно для квалификации деяний по умышленному причинению смерти другому человеку.

5. Отсутствует единый подход в судебно-следственной практике к решению вопроса о квалификации убийства в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии заведомо для виновного, в частности речь идет о состоянии сна и алкогольного либо наркотического опьянения.

6. Требуется повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере предотвращения и профилактики, рассматриваемых преступлений, в купе с органами социальной защиты, здравоохранения, образования и проч.;

Данные результаты исследования позволили сделать и обосновать следующие практические рекомендации:

Для п. «е.1.» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предлагается внести законодательное определение понятия «кровная месть», в виде примечания к статье, на основе следующей конструкции: «Под кровной мстью в контексте п. «е.1.» ч. 2 ст. 105 настоящего кодекса, следует понимать мотив, обусловленный негласным требованием, носящим родовой, традиционный характер, подвигающий на совершение насильственных посягательств на жизнь и здоровье человека и членов его семьи, в случае причинения последним оскорбления, унижения чести и достоинства, не требующих от лица физической обороны».

Для п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предлагается внести законодательное определение понятия «беспомощное состояние», в виде примечания к статье ранее изложенное (рекомендуемое) в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)".

Одновременно, в целях установления единого подхода в правоприменительной практике относительно общеупотребительных понятий (в данном случае «беспомощное состояние»), автор предлагает законодателю устранить разночтения данного признака применительно к различным составам, в частности, предлагается состояние глубокого алкогольного или наркотического опьянения, лишаящее человека физической возможности оказывать активное сопротивление для целей п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ считать беспомощным состоянием. Кроме того, при определении понятия беспомощного состояния, предлагается отдельно отговорить в нём, как один из видов – состояние физиологического сна. Предупреждение убийств невозможно обеспечить лишь уголовно-правовыми мерами, оно возможно лишь при активном и действенном участии государства в развитии социально-экономической сферы жизни, а также совместных усилиях государства, правоохранительных органов, органов здравоохранения и общества в целом.

Также автором предлагается внести изменения в санкцию ч. 1 ст. 105 УК РФ, возвращаясь к ранее действовавшему объему назначаемого за простое убийство наказание, а именно установить за совершение умышленного причинения смерти другому человеку санкцию в виде лишения свободы от восьми до пятнадцати лет. Возможно меры по ужесточению уголовного наказания станут способствовать сокращению данного вида преступления среди населения, так как многие политики и высшие государственные чины отмечали, что устрашение является одним из наиболее действенных способов влияния на массы.

Таким образом, поставленная во введении цель диссертации достигнута, а исследовательские задачи выполнены. Их выполнение в итоге

подтвердило и наше предположение о том, что научные и практические разработки и совершенствования в сфере регулирования отношений по защите жизни, являются необходимыми для жителей современной России

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые и подзаконные акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: с изменениями на 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 17. – С. 445.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 12.12.2011 №174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. 2001. № 2861.

4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 04.12.1992 № 318, Постановление Госкомстата РФ от 04.12.1992 № 190 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения" // <http://www.consultant.ru>

5. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 27 декабря 2011 г. N 1687н г. Москва "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи"// Российская газета. – 2012. – 23 марта.

Научная литература:

6. Грубова Е.И. Ретроспективный анализ дореволюционного российского уголовного законодательства об ответственности за убийство // История государства и права, 2008, N 13. С. 37 – 42.

7. Хатуев В.Б Эволюция уголовного законодательства России // Новая наука, 2015, N 13. С. 13.

8. Алексеева Ю.М Психология убийства 2011.С 34.
- 9.Арланова Ю.О., Мамакина В.М. «К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ» // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. №76. С. 178-181
- 10.Базаров РА. Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни. Челябинск. 2011.
- 11.Безроков А.О. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотиву кровной мести // Научный журнал КубГАУ. № 77 (03). 2012. С. 1-10.
- 12.Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб.. 2010.
- 13.Вострикова Д. Д. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с другим преступлением // Новый юридический вестник. — 2017. — №2. — С. 44-47.
- 14.Галкин В.М. Пробелы в уголовном праве и пути их преодоления // Проблемы совершенствования советского законодательства. С. 138.
- 10.Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. Т. 3. Р-Я/ Т. Ф. Ефремова. — М.: Астрель, 2006. — 976 с.
- 15.Зинченко, И. А. Единые (единичные) преступления / И. А. Зинченко // Энциклопедия уголовного права: в 35 т. Т. 3: Понятие преступления. — СПб.: Изд. проф. Малинина, 2005. — с. 320.
- 16.Калинин М. В. Разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 2701–2705. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85541.htm>. [дата обращения 01.04.2019].
- 17.Караулов В.Ф. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996. с. 428.
- 18.Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления: дисс...д-ра.юрид.наук. М. 2009. с. 402.

- 19.Клёнова Т.В. Основы теории кодификации уголовно правовых норм: дисс...д-ра. юрид.наук. Самара. 2001. с.386.
- 20.Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова; отв. ред. А.И. Рарог. – 6-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2009. – 704 с.
- 21.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, Лебедев В.М. т. 3. – 14-е изд., перераб и доп. – М.: Юрайт, 2017, 320 с.
- 22.Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. с. 95.
- 23.Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999. с. 110.
- 24.Кригер Г.Л. Некоторые вопросы построения Особенной части Уголовного кодекса // Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. С. 133. Питецкий В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. С. 3, 11.
- 25.Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. с. 374.
- 26.Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификация преступлений. М.. 2011.
- 27.Лунц Д. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза исключительных состояний // Вопросы судебно-психиатрической экспертизы. — М., 1955. — С. 94–103.
- 28.Наумов А.В., Красиков Ю.А. О понятии правоприменительной эффективности уголовного закона. Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 1981. № 2. с.123.

29. Овчинникова Е.М. Клинико-Эпидемиологические аспекты тактики ведения беременных и рожениц высокого инфекционного риска: автореф. дис... канд. мед. наук. Омск. 2008. с. 23

30. Олейчик И.В. Психозы и их лечение // Научно-практический журнал «Психиатрия» №1 (69). 2016. С. 13-15

31. Ораздурдыев, А. М. Проблема двойной противоправности составного преступления и его социальная сущность / А. М. Ораздурдыев // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2012. Вып. 2 (76). — С. 45–57.

32. Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2012. № 3. С. 2-7.

33. Печерникова Т. П., Гульдман В. В., Остришко В. В. Особенности экспертной оценки аффективных реакций в момент совершения правонарушения у психически здоровых и психопатических личностей: Методические рекомендации. — М., 1983. — с. 120

34. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1955. Т. 1. с. 910.

35. Питерцев С. К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. 1973 № 19.

36. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под. Ред. Коробеева А. И. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. Т. 2. — с. 850.

37. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. с. 898.

38. Попов А.Н., О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации // Криминалистика. 2013. №2. С. 74-84

39. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 289.

40. Попов, А. Н. Преступления против жизни с отягчающими обстоятельствами, относящимися к субъективным признакам содеянного (пп. «з»-«м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Н. Попов. — СПб.: Изд-во Санкт-

Петербургского юрид. инст. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2003. — с. 240

41.Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: Монография. 2-е изд. М.: Юридический центр Пресс, 2006. с. 520.

42.Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2-х т. / Акад. пед. наук СССР. - М. : Педагогика, 1989. - (Труды действительных членов и членов-корреспондентов Акад. пед. наук СССР). Т. 2 / [сост., авт. коммент. и послесл. К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский]. - 1989. – с. 232

43.Салева, Н. Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: монография / Н. Н. Салева, В. Н. Баландюк. — Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2007. — с. 231.

44.Салихов, Ш. Убийство, сопряженное с разбоем: одно преступление или совокупность? / Ш. Салихов // Законность. — 2005. — № 2. — С.23–25.

45.Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Рос. юстиция. 2011. № 4. С. 14-19

46.Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть Особенная. СПб., 1885. с.289.

47.Татарников В.Г. Способ совершения преступления как квалифицирующий признак тяжких и особо тяжких преступлений против личности // Сибирский юридический вестник. 2000. № 2. С. 61.

48.Ткаченко В. В., Ткаченко С. В. Уголовная ответственность за убийство: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2016.

49.Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике. Дис. ... докт. юрид. наук. Майкоп, 2002. с. 167.

50. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 24.

51. Ханахок С.М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: понятие и структура // Общество и право. 2010. №30. С. 144-147.

52. Чечель Г. И. Об одном аспекте совершенствования законодательства о преступлениях против личности // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства: Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. / под ред. Кругликова Л. Л. — Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 1988.

53. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. с. 260.

54. Электронный ресурс: Суд оправдал петербуржца, отсидевшего два года по обвинению в убийстве // Официальный сайт Российской газеты: <https://rg.ru/2018/06/11/reg-szfo/sud-opravdal-peterburzhca-otsidevshego-dva-goda-po-obviniuu-v-ubijstve.html> [дата обращения 01.04.2019].

Материалы практики:

55. Бюллетень ВС РСФСР. 2002. N 1.

56. Бюллетень ВС РСФСР. 2003. N 6.

57. Бюллетень ВС РФ. 1997. N 12.

58. Отчет судебного департамента ВС РФ// <http://www.cdep.ru/> [дата доступа 11.01.2019].

59.Определение Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 58-О12-31 // официальный сайт ВС РФ: <http://www.supcourt.ru> [дата обращения 15.04.2019].

60.Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации №19 от 27.09.2012 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. – 2012. - № 5900.

61.Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» №1 от 27.01.1999 // Российская газета. — 1999. — № 24.

62.Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации № 11 от 15.06.2004 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ» // Российская газета. – 2004. - №1894.

63. Приговор Октябрьского районного суда г. Иваново по уголовному делу № 1-25/2010 // <https://oktyabrsky--iwn.sudrf.ru> [дата доступа 21.01.2019]

64. Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области по уголовному делу №1-119/2014 // https://orehovo-zuevo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo [дата доступа 29.01.2019]

65.Уголовное дело №1180271000400075 // Архив следственного отдела по Калининскому АО г. Тюмень СУ СК России по Тюменской области.

66.Уголовное дело № 1-385/2018 // Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

67.Уголовное дело №1-380/2017 // Архив Калининского районного суда г. Тюмени

68.Уголовное дело № 2-18/2016 // Архив Тюменского областного суда.

69.Уголовное дело №2-10/2012 // Архив Тюменского областного суда.

70.Уголовное дело №22-356/2004 // Архив Тюменского областного суда.

71.Уголовное дело №1-224/2019 // Архив Центрального районного суда г. Тюмени

72. Уголовное дело №1-105/2017 // Архив Калининского районного суда г. Тюмени.

73. Уголовное дело № 1-311-17 // Архив Калининского районного суда г. Тюмени.

74. Уголовное дело №1-385/2018 // Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

75. Уголовное дело №1-686/2018 // Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

76. Уголовное дело №379/2017 // Архив Калининского районного суда г. Тюмени.